

— Что? — Тао Сюдэ ворвался в комнату, толкнув дверь.

— Семья Чэнь, похоже, занимается торговлей людьми. Хотя они не похищают детей из окрестных деревень, они привозят множество детей из других мест и прячут их. Внешне они заявляют, что это купленные слуги, но они покупают слишком много и слишком часто...

— Доказательства! Мне нужны доказательства!

— Боюсь, только обыскав дом семьи Чэнь, мы сможем найти тайную комнату, где прячут детей. Ваш слуга не смог найти её, но сегодня ночью я готов снова проникнуть в дом Чэнь! Я обязательно найду доказательства!

Слуга опустился на колени.

Тао Сюдэ ударил ладонью по столу, заставив предметы на нём слегка затрястись.

— Что это?

— Господин, берегитесь, вдруг яд, позвольте мне! — Слуга тут же подошёл и, прикрывшись тканью, осторожно развернул бумагу. Внутри оказались нефритовая подвеска и кусок ткани, а на бумаге было криво написано два иероглифа: «Байгоу».

Тао Сюдэ махнул рукой, приказывая слуге отойти. Это не выглядело как отравленное, скорее, это было послание. Он взял подвеску и внимательно её рассмотрел. В следующее мгновение его глаза сузились.

— Мэн! Это идентификационная подвеска члена семьи Мэн! Почему она здесь?!

Тао Сюдэ тут же вызвал оставшихся слуг и начал расспрашивать их.

— Ваш слуга не знает! Я действительно не ленился, я всё время стоял у двери. В комнате были вещи для возвращения на родину для поклонения предкам, а также подарки для разных семей. Я не осмелился лениться! Я действительно не уходил! Я не знаю, как это оказалось в комнате.

Слуга, стоя на коленях и упираясь лбом в пол, поспешно объяснял.

Тао Сюдэ не стал настаивать на этом, а спросил:

— Кто ещё заходил сюда?

— Слуга из таверны, он приходил менять чай и убирать комнату, но он приходит каждый день в это время!

Тао Сюдэ потер переносицу.

— Позовите его, расспросите, может, он что-то видел.

— Слушаюсь.

Официант, нервно сгорбившись, вошёл в комнату и тут же поклонился Тао Сюдэ.

— Господин, вы звали меня?

— Ты заходил в мою комнату? Видел это? — Тао Сюдэ ткнул пальцем в бумагу и подвеску,

лежащие на столе, внимательно наблюдая за слугой.

Сначала на лице официанта появилось недоумение, но затем он словно что-то вспомнил и поспешно сказал:

— Видел, видел! Сегодня, когда я приходил менять чай, я видел это на вашем столе.

— Ты видел что-то странное? Или слышал какие-то звуки? Ты знаешь, кто это оставил?

— Я не знаю! — Официант замахал руками, его лицо выражало испуг. — Я просто приходил менять воду, думал, что это ваши вещи, и не осмелился трогать их.

Тао Сюдэ встал, подошёл к окну и толкнул его. Окно было открыто, что означало, что если бы это был мастер боевых искусств, он мог бы проникнуть сюда, не проходя через коридор. В таком случае слуги могли не заметить его.

— Господин, это третий этаж. Чтобы проникнуть в комнату, не проходя через коридор, и оставить подвеску, нужно было спуститься с крыши и войти через окно. Прыжок с такой высоты указывает на высокий уровень мастерства. К тому же сейчас день, на улице полно людей, и никто не заметил, как он спустился с крыши. Должно быть, это мастер высшего уровня.

Стоящий рядом слуга сложил руки в поклоне.

— Ты думаешь, в этом маленьком городке есть такой мастер? — Тао Сюдэ нахмурился.

— Господин, дело семьи Чэнь не ограничивается этим городком. Оно затрагивает весь округ Хань. Не говоря уже о мастере, даже эта подвеска вряд ли могла оказаться здесь случайно. Мы не знаем, какая сила вмешалась в это дело, но вода в этом маленьком городке становится всё более мутной.

— Да! Но та сторона, которая оставила подвеску, явно является врагом семьи Чэнь. Хотя их цели временно совпадают, такая скрытность говорит о том, что здесь что-то нечисто. Нужно выяснить это, чтобы мы могли быть спокойны.

Тао Сюдэ сказал, его лицо выражало серьёзность.

— Слушаюсь!

Официант, согнувшись, долго ждал, пока Тао Сюдэ не махнул рукой, отпуская его. Он тут же с благодарностью удалился.

...

Каково это — разбогатеть за одну ночь? Ду Цинчэнь держал в руках банкноты на сумму более ста лянов, погрузившись в размышления. До сих пор он ощущал нереальность происходящего. Весь год тяжело трудиться, а тут продал рецепт — и всё! Однако продажа рецептов — не долгосрочная стратегия. К тому же, в его голове не так много идей, которые можно продать. Лучше уж упорно трудиться и зарабатывать честно.

Ду Цинчэнь спрятал банкноты в одежду, одну из десятиляновых уже обменял на серебро, чтобы построить дом. Раз уж у него появились деньги, нужно жить в хорошем доме! Как только женится, сразу начнёт строительство. Во дворе нужно выкопать колодец, чтобы Су Дуну не

пришлось ходить за водой к деревенскому колодцу, это слишком далеко.

Ах да! Нужно ещё построить туалет и ванную. С деньгами все необходимые удобства должны быть! Двор тоже можно расширить. Семена перца чили уже достал, но их мало, и он не рискнёт сажать их на улице, лучше в собственном дворе.

Как бы то ни было, деньги есть! Супруг будет жить с ним в достатке.

Ду Цинчэнь не мог сдерживать улыбки.

После того как он дал работникам оплачиваемый отпуск, Ду Цинчэнь собрал вещи и вернулся в Деревню семьи Ду.

Ду Цинчэнь провёл много дней в городке, почти месяц не возвращался домой, и теперь, вернувшись, едва узнал свой дом.

— О, брат Цинчэнь вернулся! Поздравляю с предстоящей свадьбой!

Увидев Ду Цинчэня, деревенские жители тут же подошли поздравить его. Ду Цинчэнь поклонился в ответ.

Отец Ду, занятый организацией, даже не заметил, что сын вернулся. Во дворе уже построили два новых деревянных дома, рядом с главным домом и боковым.

— Отец, — Ду Цинчэнь улыбнулся и подошёл поздороваться.

— О, наконец-то ты вернулся! Я уже думал, что завтра придётся специально за тобой посылать! Магазин — это важно, но свадьба важнее! Давай, иди в свою комнату, там уже приготовлена одежда для жениха. Мы никак не могли дожидаться тебя! Иди примерь, посмотри, подходит ли, если нет, пусть тётя сразу переделает.

— Я же вернулся! — Ду Цинчэнь улыбнулся, и отец подтолкнул его в одну из новых комнат. Внутри деревянный пол был поднят над землей, чтобы защитить от сырости и воды. В будущем это помещение можно будет использовать как кладовую или кабинет.

Деревянный дом был тёплым от солнца, и, открыв окно, можно было впустить солнечный свет, который падал на пол, ещё сохранявший аромат свежего дерева. Ду Цинчэнь ступил на пол, думая, что позже можно будет постелить ковер. Днём Су Дун сможет сидеть здесь, греясь на солнце и отдыхая, это будет очень приятно.

В комнате уже стояла мебель, старый шкаф Ду Цинчэня тоже перенесли сюда. Он открыл его и увидел свои старые одежды. Их было не так много: кроме тех, что он взял с собой в городок, в шкафу остались только два старых ватных халата и несколько рабочих рубашек.

Ду Цинчэнь закрыл шкаф и перевёл взгляд на кровать. Деревянная кровать была новой, сделанной из оставшихся после строительства материалов. На ней лежало новое постельное бельё ярко-красного цвета, очень праздничное.

Неужели он сегодня ночью уже будет спать в новой комнате? Ду Цинчэнь улыбнулся. Ну что ж, ничего страшного. Он подошёл к кровати и наконец увидел одежду жениха, о которой говорил отец. Красный халат... Немного не такой, как он представлял, но ничего страшного.

Ду Цинчэнь переоделся и вышел, чтобы показаться отцу. В свадебном наряде он привлек

внимание всех деревенских жителей, занятых своими делами.

— О, посмотрите на нашего брата! Какой красавец, прямо как с картины! Когда свадьба будет, пусть родственники посмотрят, какой красавец жених, они точно будут рады!

Женщина, которая мыла овощи для свадебного банкета, взглянула на него и засмеялась.

Ду Цинчэнь, словно смущаясь, опустил голову и подошёл к отцу, повернувшись вокруг себя.

— Подходит?

Отец улыбнулся, показывая зубы, и кивнул.

— Подходит, подходит! Одежда, которую тётя сшила для тебя, точно подходит!

<http://bllate.org/book/16444/1491038>